

Статья, посвящённая обзору антибиотиков, содержала множество личных взглядов автора, многие из которых, будучи почерпнутыми из будущего, обладали значительной направляющей ценностью. Если бы кто-то, занимающийся исследованиями в этой области, случайно наткнулся на эту статью, то непременно ощутил бы, будто туман рассеялся, и всё стало ясно.

Кроме того, несколько научных статей, посвящённых неосновным патентным технологиям карбапенемовых антибиотиков, были отправлены в «Журнал Американского общества масс-спектрометрии».

Спустя две недели после отправки статей Смит лично позвонил, чтобы поздравить Ли Чжэна с принятием его работы, щедро похвалив её.

Мерсадон, являясь одной из крупнейших фармацевтических компаний США, естественно, поддерживал тесные связи с «Журналом Американского общества масс-спектрометрии». Вероятно, как только Ли Чжэн отправил свои статьи о карбапенемовых антибиотиках, Смит сразу же получил об этом информацию.

Его звонок, казалось бы, был сделан с целью поздравить Ли Чжэна с результатом, но на самом деле он хотел дать понять, что если Ли Чжэн напишет что-то лишнее, Мерсадон об этом узнает.

Когда Чжан Юэцзюнь прибежал, Ли Чжэн как раз занимался подготовкой образцов журналов.

— Ли Чжэн! Господин Вэнь потерял сознание!

Ли Чжэн резко вскочил с места:

— Медицинская команда вызвана? Доктор Гун на месте? Позвони Чэнь Сюйхуа и скажи, чтобы он немедленно приехал в лабораторию!

Участвуя в этом деле, Ли Чжэн больше всего беспокоился не о возможных последствиях успеха или провала в научном соревновании, а о состоянии здоровья Вэнь Сюэфэна. Однако худшее всё же случилось.

— Как дела? С учителем Вэнь всё в порядке?

Когда Ли Чжэн прибыл, доктор Гун уже проводил реанимационные мероприятия.

Его лицо было мрачным, а взгляд, брошенный на Ли Чжэна и остальных, не был дружелюбным.

— Вы все — ведущие учёные в области биологии. Говорят, вы даже изобрели два новых лекарства. Медицина и фармакология неразделимы, а вы даже не знаете элементарных медицинских основ?

— Что такое рак на последней стадии? Вы считаете, что работа в лаборатории с утра до вечера, в постоянном напряжении, не повлияет на состояние пациента с раком печени в последней стадии?

Доктор Гун говорил без обиняков:

— Ему нужен покой. Вы знаете, что такое покой? Отсутствие психологического давления, спокойное восстановление. Ясно?

Все переглянулись, а Ли Чжэн нахмурился. Это решение было не в его власти, и он невольно

посмотрел на Ма Вэньминь.

Ма Вэньминь крепко сжала губы, глубоко вдохнула и твёрдо взглянула на Ли Чжэна:

— Временно этот проект буду вести я!

Она слишком хорошо знала своего мужа. Если бы она решила отказаться от проекта, Вэнь Сюэфэн, вероятно, не смог бы умереть с закрытыми глазами.

Ли Чжэн похлопал Ма Вэньминь по плечу и кивнул.

Он немного помедлил, прежде чем заговорить:

— Учитель Ма, вы не возражаете, если я узнаю о ходе проекта?

Поскольку Вэнь Сюэфэн и его жена ранее сталкивались с кражей своих научных достижений, Ли Чжэн в этом проекте сознательно держался в стороне, заявив в самом начале, что проект полностью принадлежит супругам Вэнь, а его лаборатория лишь предоставляет площадку.

Однако за последний месяц, глядя на выражение лиц Вэнь Сюэфэна и его жены, он понимал, что прогресс в эксперименте оставляет желать лучшего. Тайком он спросил доктора Гуна, и тот сказал, что без пересадки печени Вэнь Сюэфэн проживёт не более полугода.

Полгода для научного проекта, который ещё даже не имеет чёткого направления, — это слишком короткий срок.

Ма Вэньминь вытерла слёзы и мягко сказала:

— Ну конечно, я не против.

— Вы знаете, что структура уха и носа человека не слишком сложна. Если просто воспроизвести внешний вид, используя принципы тканевой инженерии и кожные ткани животных... — Ма Вэньминь подробно объяснила Ли Чжэну.

На самом деле, когда Ли Чжэн впервые увидел материалы Вэнь Сюэфэна и его жены, он сразу вспомнил о «мышь с человеческим ухом», эксперименте, успешно проведённом учёными Хуаго в 1996 году. Этот эксперимент, связанный с «регенерацией уха на животных *in vitro*», вызвал тогда настоящий фурор.

К сожалению, хотя этот эксперимент был впервые успешно проведён учёными Хуаго, после создания «мышь с человеческим ухом» эта технология в Хуаго не получила дальнейшего развития, не говоря уже о клиническом применении.

Со временем учёные Японии и Великобритании добились локализации этой технологии и даже указали возможные сроки её применения на людях, что вызвало глубокое сожаление в биологическом сообществе Хуаго.

Ли Чжэн не ожидал, что ещё в 1983 году эти молодые учёные из Хуаго уже имели такую идею и активно работали над её реализацией.

Однако по сравнению с «мышью с человеческим ухом» из будущего, эксперимент Вэнь Сюэфэна и его жены был слишком грубым, и многие направления были ошибочными.

Ли Чжэн взглянул на Вэнь Сюэфэна, лежащего на больничной койке, подключённого к

множеству аппаратов, и сказал:

— Учитель Ма, позвольте мне высказать свои мысли.

Он повёл всех в Лабораторию №2.

Взяв ручку, Ли Чжэн начал говорить:

— На самом деле, вы можете попробовать другой подход: создать искусственный каркас. Извлечь хондроциты из суставов животных, затем вырастить их в культивационном резервуаре в виде микроскопических сфер. После этого можно использовать биоразлагаемый пластиковый каркас. Концепцию биоразлагаемого пластика, кажется, предложили два года назад в лаборатории новых материалов в США. Я могу попросить кого-нибудь узнать подробности. Сформировать пластик в виде носа, позволить клеткам размножаться и расти на пластиковом каркасе, а затем, после культивирования *in vitro*, имплантировать их в спину голый мыши. Думаю, вероятность успеха будет выше.

Слова Ли Чжэна заставили Ма Вэньминь широко раскрыть рот. Она быстро записывала, что-то бормоча себе под нос. Примерно через десять минут она вдруг воскликнула:

— Это реально! Это действительно реально!

Она глубоко взглянула на Ли Чжэна, полная восхищения и благодарности.

— Спасибо, большое спасибо.

Ли Чжэн покачал головой, улыбнулся, положил ручку и вышел из лаборатории. Такие технологии, приносящие пользу, должны появляться как можно раньше.

Ма Вэньминь глубоко вздохнула, сдерживая свои эмоции.

Она хлопнула в ладоши и обратилась к Чжан Юэцзюню и Чжан Чао:

— Давайте попробуем сделать так, как сказал господин Ли.

*

— Инъекция анестезии завершена. Экспериментальный объект №1 потеряет сознание через пятнадцать минут.

— Проверьте оборудование ещё раз. Через восемнадцать минут начнём извлечение хондроцитов. Я надеюсь, что у нас получится с первого раза.

За последние несколько недель группа Вэнь Сюэфэна экспериментировала с хондроцитами из суставов кроликов и крыс. Однако микроскопические сферы, выращенные из хондроцитов мелких животных, имели свои ограничения и явно не могли стать основой для создания человеческих органов.

Временной целью группы Вэнь Сюэфэна было успешное выращивание «носа, регенерированного *in vitro*».

Конечно, нос, выращенный по принципам тканевой инженерии, имел бы лишь декоративную функцию и не обладал бы функциями настоящего носа.

Однако одним из преимуществ этой технологии было то, что, начиная с клеток, конечный продукт — человеческий нос — был бы живым и мог бы расти вместе с хозяином. Это было особенно важно для детей с врождёнными деформациями лица.

Чжан Чао бросил Чжан Юэцзюню защитный костюм:

— Надевай костюм аккуратно, это серьёзное дело. Мисс Чжэн специально заказала на ферме самого здорового кабанчика. Если он вдруг проснётся, пока мы будем извлекать сустав, этот костюм спасёт нам жизни!

Чжан Юэцзюнь сглотнул. Он раньше извлекал хондроциты только у крыс и кроликов, а с таким крупным животным он никогда не работал.

— Экспериментальный объект №1 подтверждает потерю сознания. Пожалуйста, войдите.

Анестезиолог сообщил по рации.

Чжан Чао застегнул молнию до самого верха, затем показал анестезиологу знак «ОК»:

— Сейчас мы возьмём две части: коленный сустав и грудные рёбра. Я беру грудь, ты — ногу, одновременно. Договорились?

Защитный костюм полностью скрыл лицо Чжан Юэцзюня, и его эмоции было невозможно разглядеть. Он постарался успокоить своё сердце и твёрдо сказал:

— Договорились.

С публикацией одной за другой серьёзных статей под именем лаборатории Ли Чжэна, эта частная лаборатория, числящаяся при Гонконгском университете, начала громко заявлять о себе в мире биологической фармакологии.

<http://bllate.org/book/17704/1653528>